

СМЕРТЬ КРАСНОГО ЦВЕТКА

Спектакль «Объявляю ревизию всему сумасшедшему дому!» на сцене Московского областного театра

Валерий Бегунов

Игры в классику

АКТРИСА Елена Антоненко сочинила спектакль «Объявляю ревизию всему сумасшедшему дому!» по рассказам В. Гаршина. Это «авторский» театр: литературная композиция, сценография, хореография, режиссура — результат творчества Елены. И она же играет главную роль.

Организационно это авторство воплотилось в форме набирающей силу, несмотря на все препоны, личной инициативы в искусстве: Антоненко сама частью заработала, частью собрала с помощью спонсоров деньги, что и позволило не только поставить спектакль, но и свозить его в Эдинбург и США.

Предсказуемым можно считать обращение к Гаршину — не обязательно для Елены Антоненко в ее очередной работе, но неизбежно для наших современных сценических поисков. Типично и то, что в спектакле танцевальная пластика, ритуализация поведения соединены (хотя и не всегда органично) с театром психологического реализма. Актеры очень увлеченно осваивают этот способ сценического существования, а зрители не менее увлеченно и живо открываются такому способу общения.

Все тридцать три года короткой судьбы Всеволода Гаршина уместились в одну из самых бурных эпох России — от потрясшего империю поражения в Крымской войне до убийства царя-реформатора Александра II и наступления реакции. Пореформенная эпоха со всеми ее противоречиями — жаждой нового и стремлением сохранить традиции, пробуждением к активной жизни новых общественных слоев и сомнениями в истинности социального детерминизма, с обращением к рациональным, прогрессистским толкованиям жизни и с увлечением новым мистицизмом, неканоническим религиозным учениям и

Елена Антоненко.

восточным верованиям... Все это есть у Гаршина. И все это очень напоминает наши дни. Уже несколько сезонов можно было предугадать, а затем и наблюдать обращение к мистической мелодраме, к мистическому романтизму. А если погружаться в философские глубины этого направления, то мимо Гаршина пройти невозможно. Еще более, чем проза Куприна и драмы Андреева, творчество Гаршина со всеми его нетрадиционными взглядами на христианство и православие, с его увлечением мистикой Востока и язычеством близки многим нынешним умонастроениям.

А сейчас к тому же наше массовое сознание от ощущения абсурдности социального бытия рвется к хотя бы какой-то надежде — необъяснимой, не вытекающей из реалий житейской прозы, иррациональной, близкой к почти религиозной вере в чудо. Это совпало с поисками актеров и режиссеров, которые хотят представить жизнь как нечто стихийное, отказываясь от привычной жесткой системы мотиваций. Этот мир объясняем для них лишь влиянием потустороннего, метафизического мира...

... да плечами Елены Антоненко — много метаний. Хореографическая школа, интэрнат, ПТУ, студия Табакова, ГИТИС, ЦАТ, Таганка... Минск, Тбилиси, несколько лет заграницы.

Встреча с рассказами Гаршина — как встреча с человеком, который собою объясняет твою жизнь. Как завершение скитаний. Первый подход к теме — коллективная работа «Красный цветок» в рамках молодежного объединения-театра «Мост». Спектакль был высоко оценен на Международном экспериментальном фестивале, но объединение распалось. Тогда Елена и принялась сама зарабатывать и собирать деньги для будущего нового спектакля по рассказам В. Гаршина.

...На сцене — две больничные кушетки, занавеси-простыни да черные зыбкие сетки — символы плена. Сумасшедший дом. Человек, называющий себя Собакой, заводящий с врачом философские споры о бессмысленности заповедей и запретов, о Петре Первом, тайно ведет записи о своем открытии — мир спасет Святой Георгий, когда убьет злого демона Ахримана, воплощающегося в Красный Цветок зла и соблазна. Женщина — она считает себя Пальмой, умирающей от засухи в ботаническом саду. Но если все растения начнут вместе согласно расти, то они разрушат стены тюрьмы-оранжереи. Врач — сухой, нагло-самодушный, полный чувств сверхпревосходства. На все жалобы больных — один совет: хорошо спать! А санитар: огромный, толстый, с удивленными глазами, все порывающийся что-то сказать, — но чудовищное заикание мешает ему...

Пальма и Собака принимают друг друга такими, каковы они есть. История любви сплетается с философской притчей. И весь спектакль — о превратностях любви, о жажде ответного чувства, о мистике случайных несовпадений в страсти.

Самый сильный эпизод в спектакле — «обращение времени вспять». Слово бы предыстория Пальмы и Собаки. К гулящей, но «из образованных» Надежде Николаевне приходит влюбленный в нее Иван Иванович: спасти, предложить руку и сердце. Иронично наблюдает за ними отечески заботливый и снисходительный

«клиент» Надежды. В его великодушии — отзвук неизбежного рока. Мучительный разговор — кружение в словах и в пространстве. Спасти можно — но застрелив. Однако Иван Иванович стреляет в себя и падает в объятия Надежды, и затем — мгновенное отчаяние — трогательный и проникновенный танец мертвого в объятиях живого...

Ритуал омовения — воскрешения женщиной вдруг полюбившегося в своей жертвенности мужчины. И новое преображение — женщина стала Ахриманом — Красным Цветком зла, а мужчина — Святым Георгием, убивающим в танце-поединке, в любовном соперничестве-соблазне свою страсть, злого демона... Оказалось — это умерли на взлете чувств в тесном узилище сумасшедшего дома Пальма и Собака. Санитар и Врач, деловито пронумеровав мертвым пятки, выносят тела — как бревна. Но затем, обретя на гребне душевного построения членораздельную речь, Санитар возмущается и желает нам, зрителям, хорошего Рождества (рождения?... перерождения?..)

В этом нервном, во многом наивном, но в целом впечатляющем спектакле вместе с Е. Антоненко увлеченно работают Ю. Морозов, М. Рогов, С. Годобенов.

Эта работа увлекла не только наших зрителей и меценатов (например, помогла деньгами Елене работник одной из коммерческих фирм О. Бидоева). Помогла и помогает американская журналистка Роза Брейди. Благодаря контракту с Нозлем Брейди, директором фестивального дома-клуба в Эдинбурге и одного из менеджеров фестиваля, спектакль Е. Антоненко побывал на Эдинбургском фестивале. А затем было приглашение Р. Козна, руководителя театра «Шекспир-экспресс», в США...

Сейчас спектакль «Объявляю ревизию всему сумасшедшему дому!» идет на сцене Московского областного театра драмы им. Островского в Доме искусств в Кузьминках.

Мегаполис газ. 1993. 12 авг. - с. 7.